

Некролог: Джесси Альвира, умерла от дифтерии в возрасте 10 месяцев и 15 дней. Это второй ребенок, которого брат и сестра Росс потеряли в течение одной недели.

Некролог: Доркас, жена Альфреда Гельберта, скончалась от чахотки в возрасте 31 года. Оставила мужа и пятерых малолетних детей.

Объявления о смерти детей, подростков, молодых родителей в середине девятнадцатого столетия проскальзывали почти в каждом выпуске "Ревью". Иногда эти сообщения сопровождалось подробностями заболевания, описанием жизни и опытов безвременно ушедших. Заканчивались заметки обычно словами: "Почил в Иисусе".

Число этих заметок, если смотреть с современных позиций, было непропорционально велико по сравнению с ростом адвентистского движения. А это со всею очевидностью убеждает нас в том, что в каких-то серьезных вопросах дело обстояло из ряда вон плохо. Нет сомнений в том, что Бог предпочел бы видеть Своих детей живыми, нежели "почившими в Иисусе".

Представление о работе Христа, стоящего у Десяти Заповедей и очищающего грехи во Святом Святых, быстро убедило пионеров-адвентистов в том, что Иисус хочет видеть своих последователей святыми, что благодатью Его они смогут участвовать в освящении, обратив серьезное внимание на Его моральный закон. Но для освоения того, что небо в равной степени заинтересовано и в их физическом здоровье, потребовалось еще много лет.

Мы уже видели, насколько слабым было здоровье Джона Андруса и Джеймса Уайт. И они были не одни. Говорят, что среди всех пионеров движения только один Иосиф Бейтс был относительно здоровым. За всю свою жизнь он болел всего несколько дней, не считая кратковременной болезни перед смертью. И это вполне объяснимо. Он не пил чая и кофе, питался умеренно и преимущественно вегетарианской пищей, большую часть своего времени проводил в путешествиях на открытом воздухе для обращения грешников и совершенствования святых.

Но вы скажете, что пионеры адвентизма должны были знать, что с ними происходило, почему они тогда ничего не предпринимали?

Дело в том, что никто тогда не знал о тех пагубных процессах, которые происходят в организме больного человека. Даже доктора в те дни не знали, что было причиной заболеваний. Здесь будет интересно заглянуть в дневник Эйнджелины Андрюс.

"Сегодня в 5 часов утра умер Карлос Биман. Несколько дней он страдал воспалением горла. Вчера он вскрыл там ранку и подумал, что наконец-то сможет спать. Перед сном он плотно поужинал, и около [206] одиннадцати жена дала ему дозу морфия, который прописал ему доктор. Он сразу же заснул и более уже не просыпался. Одни видят причину его смерти в одном, другие в другом. Доктор объяснил внезапную смерть загноением горла. (Эйджелина Андрюс. Дневник 14 сентября 1860 года).

Микробная теория была еще неизвестна. В 40-х годах прошлого столетия многие врачи все еще пускали кровь, полагая, что причиной болезни является избыток жизненной энергии. В 1850-х годах, чтобы "устранить болезнь", широко использовали опиум, хлористую ртуть, стрихнин и т. д. Такими средствами доктора больше потеряли больных, чем вылечили. Для многих страждующих было бы лучше не прибегать к их помощи.

Хирургия тоже только начинала развиваться. Анестезия только-только входила в практику. Не было ни рентгеновских аппаратов, ни антибиотиков, не был известен даже аспирин. Выражения "пойти в больницу" тогда еще не существовало. Лечение в больнице было просто не доступно.

Большинство американцев ели и пили не в меру и обращались за помощью чаще всего, когда болезнь была уже в тяжелой форме, когда терпеть было уже невозможно. Они не усматривали никакой связи между питанием и заболеванием. Они затворяли наглухо окна, боясь простудиться. Они завешивали их плотными шторами, чтобы не выцвела от солнца мебель. Они редко мылись. Они или работали до изнурения, или предавались бездействию в зависимости от настроения. Почти никто не замечал, что такой образ жизни ведет к смерти.

Как признавал позднее один из них: "Мы не имеем ни малейшего представления о природе головной боли, расстройстве пищеварения, тошноте, лихорадке и т. д. и относили все это большей частью к явлениям, нами не контролируемым, к действиям руки Божьей". (ЕГУ. "Хр. воздерж. и библ. гигиена", стр. 264).

Адвентисты конечно же, никогда не употребляли спиртного, а в 1850-х годах они пришли к выводу о вреде табака. Многие верующие выбросили свои трубки в печь или похоронили в борозде. Но попытка одной беспокойной четы в 1858 году принудить молодую церковь отказаться от употребления свинины повлекла за собой свидетельство сестры Уайт, заявившей, что ангелы ведут церковь, открывая ей благоразумно что-то новое и если кто-то забегаает вперед, должен соразмерить свои шаги, идя в ногу с церковью.

"Бог ведет народ, а не отдельные личности, здесь и там, одних верящих в одно, других в другое", — говорила она (СЦ1, стр. 207). Великая задача стояла перед движением в 1858 году — создание организации. Очевидно, Бог хотел, чтобы братья соединились в одну семью, доверились друг другу в совместном руководстве, стали едиными во Христе, прежде чем им будет дан большой свет. [207]

Когда же была создана организация Генеральной Конференции, ангелы, очевидно, получили указание дать советы, связанные с употреблением свинины и с другими вопросами.

Организация была создана в четверг 21 мая 1863 года. А видение о здоровом образе жизни было дано в пятницу вечером 5 июня в скромном сельском доме брата А. Хиллиарда, стоявшего на обочине дороги, еще и сейчас бегущей среди зеленых лугов слегка холмистой местности западнее Отсего, штат Мичиган, что в тридцати милях на северо-запад от Батл-Крика. Мерритт Корнелл и Р. Лоуренс проводили лагерное собрание в Отсего. Присутствующих было немного, возможно в связи с Гражданской войной, в которой было приковано всеобщее внимание. Готовилось сражение под Геттисбургом. Супруги Уайт со своими друзьями решили использовать выходные для того, чтобы навестить собратьев, ободрить их и помочь им проповедью. В доме Хиллиарда состоялось вечернее богослужение. Когда они уже заканчивали молиться, Елена, возложив руки на Джеймса, умоляла Бога об исцелении. Внезапно все услышали ее изумленное восклицание: "Слава! Слава! Слава!" — свидетельствующее о начале нового видения Елены. Все сели на свои места, ожидая конца видения.

Видение продолжалось сорок пять минут. После того, как Елена сделала характерный глубокий вздох, присутствующие попросили ее рассказать о том, что ей было показано. Но Е. Уайт отказалась, сославшись на то, что видение было настолько необычным, что они просто не в состоянии будут его понять.

Видение охватывало широкий круг вопросов. Отчет Е. Уайт, сделанный некоторое время спустя ("Дух. Дары". Т. 4, стр. 120-151) на основании последнего видения, начинался с описания жизни Адама и Евы в Едеме до грехопадения. В отчете серьезно указывалось на животную пищу, как на одну из главных причин ухудшения здоровья человечества. Об устранении свиного мяса говорилось особенно, хотя не одобрялось употребление и других видов мяса.

В видении обсуждалось употребление алкогольных напитков, острых приправ и роскошных десертов. О табаке говорилось, как о "самом страшном и обманчивом яде", кофе и чай по своему действию сравнивались с табаком, хотя и в меньшей степени. Привычка переедать, даже если речь шла о здоровой пище, привычка есть в перерывах между приемами пищи и перед сном, были представлены как явно нездоровые. Чрезмерный труд осуждался, как великое зло. Что касается общепринятого лечения заболеваний, Елена Уайт во всеуслышание заявила протест против таких лекарств, как опиум, мышьяк, стрихнин, хлористая ртуть и т. д. [208]

Отказ от нездоровой пищи, вредных привычек и лекарств, безусловно помог бы многим поправить здоровье. Помимо этого был дан ряд полезных советов: пить больше чистой воды, регулярно упражняться на свежем воздухе, постоянно проветривать комнату, не препятствовать проникновению в нее солнечных лучей, ежедневно принимать ванну или душ.

Все эти советы были достаточно разумными. Трудно только понять сегодня, почему она не знала, как объяснить все это именно в тот момент после видения. Но каким бы новым и странным все это ни было, постановка самого вопроса была без сомнения своевременной.

Не все, что она видела в видении о здоровом образе жизни было впервые представлено человеческому сознанию. Адвентисты не претендуют на это. Многие адвентисты в течение ряда лет читали журнал доктора Рассела Трола "Водолечение". В конце концов Джон Лофборо, Анна Смит, семья Келлог и Андриус в какой-то степени были уже

знакомы с "рациональными методами" лечения и гидротерапией. Даже супруги Уайт пытались немного заниматься водными процедурами и иногда на ночь не закрывали окна. Джеймс Уайт даже начинал печатать в "Ревью" серию статей о здоровье.

Целительное действие горячей и холодной воды было хорошо известно и высоко ценилось еще в Римской империи! Арнольд Вилланов, с которым мы уже встречались, когда речь шла о 2300 днях, еще в пятнадцатом столетии занимался водолечением и пропагандировал вегетарианство в папском дворце Авиньон. А Луидж Корнадо учил тому же и в Италии в шестнадцатом. Советы Джона Уэсли, касающиеся сохранения здоровья, использовались его последователями и в восемнадцатом, и в начале девятнадцатого столетия. В движении Миллера доктор Л. Б. Коулз высказывал много идей, сходных с теми, которые выразит позднее Елена Уайт. Более того, мы едва не забыли упомянуть известного вегетарианца Сильвестра Грэма.

Одним словом, под воздействием многих предшественников и современников Уайт лечение водой, вегетарианство, использование цельного хлеба с отрубями и ряд других реформ, направленных на охрану здоровья еще до 1863 года приобрели в Америке много сторонников. Когда Елена Уайт после своего видения 1863 года начала больше читать литературу по данному вопросу, она была поражена сходством между тем, что она читала в литературе и тем, что ей было показано в видении. Поэтому в книге "Как жить" наряду со своими главами она опубликовала ряд статей и других исследователей. Она очевидно надеялась, что эти сходства послужат подтверждением ее видений и помогут людям легче понять и принять их.

Видения ясно осветили проблему. Те знания, [209] которые приобрели отдельные адвентисты, были, в лучшем случае, разрозненными. Наряду со многими хорошими идеями, выдвигавшимися профессиональными реформаторами, уживалось немало представлений, кажущихся правдоподобными, но впоследствии полностью опровергнутых современной наукой. Даже доктор Трол, столь умудренный в вопросах питания, полностью запрещал употребление соли и сахара на том основании, что соль — "минеральный яд", сахар — "не пища вообще". Елена Уайт, полагаясь на свои откровения, избежала подобных крайностей.

Итак, основываясь на видениях Е. Уайт, адвентисты Седьмого дня рекомендуют а) исключительно здоровую пищу и здоровый образ жизни, предупреждая о пагубном воздействии неправильного питания и нездорового образа жизни и б) предлагают именно разумный религиозный образ жизни, направляющий миллионы людей к уравновешенной, плодотворной и здоровой жизни, а отсюда и к большим духовным

победам.

Выступая от имени адвентистов Седьмого дня, один из выдающихся евангелистов и богослов Дж. Ваггонер в начале 1866 года писал: "Мы не претендуем на роль пионеров в том, что касается основных принципов реформ здоровья... Но мы верим, что благодаря воле Божьей (посредством видений Е. Уайт) они были раскрыты более ярко и более сильно и таким образом достигли большего эффекта (применение принципов адвентистами Седьмого дня), чего мы не встречали, обращаясь к другим источникам. Видения, — продолжал Ваггонер, — поставили здоровый образ жизни на один уровень с величайшими истинами трехангельской вести, как средство, с помощью которого слабые могли бы стать сильными, способными побеждать, приготовлениями для изменения жительство на небесах".

По терминологии того времени принципы нового образа жизни стали называться "реформой здоровья". Слово "Реформа" было популярным. Многие реформы проводились тогда в Америке: тюремная реформа, реформа приютов для душевнобольных, сельскохозяйственная реформа, реформа образования, реформа брака и другие.

Это была "Эра реформ". Хорейс Грили не случайно заметил: "Если ты не был реформатором, то ты просто не жил". Если бы реформа здоровья имела место столетие спустя, скажем в 60-х годах XX столетия, то слово "Реформа" верно было бы заменено словом "революция".

Несомненно, преобразование человеческой жизни к лучшему было замыслом Божьим. Ему хотелось помочь людям стать здоровее, святее и, стало быть, счастливее. [210]